

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТА СТАБИЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PARALLEL IMPORTS AS A TOOL FOR STABILIZING THE FINANCIAL RESULTS OF RETAIL CHAINS

A. Zakharova

Summary. The relevance of this study stems from the fundamental transformation of logistics and distribution chains in the Russian economy after 2022, when the legalization of parallel imports became a necessary measure to saturate the consumer market. The aim of this study is to qualitatively assess the impact of parallel imports on key financial indicators of retail chains operating under sanctions. This article examines the evolution of the regulatory framework for parallel imports in the Russian Federation, analyzing changes in the cost structure of goods, turnover dynamics, and gross margin levels using the example of chains selling household appliances, electronics, and mass-market goods. The scientific novelty of this study lies in its assessment of the effectiveness of parallel imports, taking into account not only the commercial but also the financial aspects of retail enterprises' activities. It is concluded that parallel imports are solely an anti-crisis tool for short-term stabilization, but cannot be considered a strategic basis for long-term efficiency gains and require complementary measures to develop private labels and diversify imports from friendly countries.

Keywords: parallel imports, retail chains, financial results, profitability, logistics costs, sanctions, product range, inventory turnover, gross margin, import substitution.

Захарова Анна Алексеевна

Консультант отдела внутреннего аудита,
Федеральное агентство
воздушного транспорта, г. Москва
angelok91@inbox.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена кардинальной трансформацией логистических и товаропроводящих цепочек в российской экономике после 2022 года, когда легализация параллельного импорта стала вынужденной мерой для насыщения потребительского рынка. Целью данной работы является качественная оценка влияния параллельного импорта на ключевые финансовые показатели деятельности розничных торговых сетей, функционирующих в условиях санкционных ограничений. В статье рассмотрена эволюция нормативно-правовой базы параллельного импорта в РФ, проанализированы изменения в структуре себестоимости товаров, динамика товарооборота и уровень валовой маржи на примере сетей, реализующих бытовую технику, электронику и товары масс-маркета. Научная новизна работы заключается в оценке эффективности параллельного импорта, учитывающей не только коммерческую, но и финансовую составляющую деятельности торговых предприятий. Сделан вывод о том, что параллельный импорт является исключительно антикризисным инструментом краткосрочной стабилизации, но не может рассматриваться как стратегическая основа для долгосрочного роста эффективности и требует дополнения мерами по развитию собственных торговых марок и диверсификации импорта из дружественных стран.

Ключевые слова: параллельный импорт, торговые сети, финансовые результаты, рентабельность, логистические издержки, санкции, товарный ассортимент, оборачиваемость запасов, валовая маржа, импортозамещение.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальными изменениями условий функционирования российского потребительского рынка, вызванными беспрецедентным санкционным давлением, введённым в 2022 году. Уход с рынка значительного числа зарубежных производителей и поставщиков, а также разрыв устоявшихся логистических цепочек поставили под угрозу не только ассортиментную наполненность розничных торговых сетей, но и их финансовую устойчивость в целом [1]. В ответ на данные вызовы государством была легализована процедура параллельного импорта, призванная насытить внутренний рынок товарами критического импорта в обход разрешений правообладателей. За период 2022–2024 годов параллельный

импорт превратился из временной антикризисной меры в системный фактор, определяющий структуру товарооборота, ценовую политику и конечные финансовые результаты деятельности торговых предприятий [2].

Теоретические основы анализа товарных рынков в условиях неопределённости заложены в трудах классиков экономической теории, в то время как современные аспекты адаптации ритейла к санкциям рассматриваются в работах [3], акцентирующих внимание на трансформации товаропроводящих цепочек. Вопросы потребительского поведения и эластичности спроса на товары, введённые по параллельному импорту, находят отражение в аналитических отчётах маркетинговых агентств [4; 5].

Целью данной работы является качественная оценка влияния параллельного импорта на ключевые финан-

совые показатели деятельности розничных торговых сетей, функционирующих в условиях санкционных ограничений.

Теоретические аспекты и нормативно-правовая база параллельного импорта

Эволюция понятия «параллельный импорт» в российском законодательстве прошла несколько этапов, кардинально изменивших отношение государства к данному явлению. До 2022 года российское право исходило из принципа исчерпания исключительного права на товарный знак по национальному принципу, что означало запрет на ввоз товаров без согласия правообладателя, а параллельный импорт квалифицировался как нарушение интеллектуальных прав и преследовался в административном и гражданско-правовом порядке [6]. Переломным моментом стало принятие Постановления Правительства РФ № 506, которое фактически легализовало параллельный импорт для утверждённого перечня товаров [7]. Впоследствии перечень неоднократно корректировался приказами Минпромторга, расширяясь и сужаясь в зависимости от реакции рынка и появления отечественных аналогов [8]. Важно отметить, что законодатель не ввёл полную свободу параллельного импорта, а создал механизм точечного разрешения на ввоз конкретных категорий товаров, что позволяет рассматривать данную меру как инструмент государственного регулирования рынка, а не как либерализацию внешней торговли в чистом виде [3].

Механизмы работы параллельного импорта в современных условиях характеризуются высокой сложностью и многовариантностью логистических схем. Основными странами-донорами, через которые осуществляется ввоз товаров в Россию, выступают Казахстан, Киргизия, Турция, Объединённые Арабские Эмираты и Китай, причём роль последнего существенно возросла в связи с переориентацией внешнеторговых потоков на Восток [9; 10]. Технически поставки могут осуществляться как напрямую через границы стран ЕАЭС с использованием упрощённых таможенных процедур, так и через третьи страны с полным таможенным оформлением. Особенностью современного этапа является высокая доля транзакционных издержек, связанных с поиском надёжных поставщиков, проверкой чистоты сделок, валютным контролем и трансграничными расчётами, которые зачастую осуществляются через дружественные банки с использованием сложных финансовых схем [11]. При этом ответственность за подлинность товара и соблюдение требований технического регулирования полностью ложится на импортёра, что создаёт дополнительные риски для торговых сетей, вынужденных самостоятельно организовывать сертификацию и декларирование соответствия ввозимой продукции [2].

Теоретические модели влияния товарного предложения на финансовый результат торгового предприятия требуют пересмотра в условиях активного использования параллельного импорта. Классическая теория финансового менеджмента рассматривает ассортиментную политику как один из ключевых факторов формирования прибыли, однако она исходит из предпосылки стабильности закупочных цен и предсказуемости логистических издержек [12]. В условиях параллельного импорта нарушается действие эффекта операционного рычага, поскольку рост выручки за счёт сохранения ассортимента может сопровождаться непропорционально высоким ростом переменных издержек, что нивелирует положительный эффект масштаба. Кроме того, замедление оборачиваемости товарных запасов, вызванное увеличением сроков доставки и необходимостью формирования страховых запасов, ведёт к росту потребности в оборотном капитале и снижению рентабельности совокупных активов.

Таким образом, традиционная маржинальная модель анализа «затраты-объем-прибыль» требует корректировки с учётом введения коэффициентов логистической нестабильности и транзакционных рисков, что и составляет теоретическую основу настоящего исследования.

Анализ влияния параллельного импорта на деятельность торговых сетей

Объектами исследования выступают крупнейшие розничные сети Российской Федерации, функционирующие в сегментах, наиболее пострадавших от санкционных ограничений и, одновременно, наиболее активно использующих механизмы параллельного импорта. К таким сегментам относятся, прежде всего, бытовая техника и электроника, а также ритейл, включающий как люксовые бренды, так и бренды среднего ценового сегмента, а также рынок автозапчастей и комплектов для иностранных автомобилей [13]. Выбор данных сегментов обусловлен высокой долей импортной составляющей в ассортименте и критической зависимостью потребительского спроса от наличия привычных брендов, что позволяет наиболее репрезентативно оценить эффекты внедрения параллельного импорта.

Анализ динамики ассортимента показывает, что легализация параллельного импорта позволила предотвратить коллапс потребительского рынка в 2022 году и восстановить товарную матрицу в 2023–2024 годах, однако структура ассортимента претерпела существенные изменения. По данным маркетинговых агентств, доля товаров, ввезённых по параллельному импорту, в общем объёме продаж в категории бытовой техники и электроники достигла пика в первом полугодии 2023 года, составив до 40 %, после чего несколько снизилась за счёт активизации поставок из Китая по официальным каналам и развития собственных торговых марок [4; 5].

Влияние параллельного импорта на ценовую политику и потребительский спрос носит неоднозначный характер. С одной стороны, наличие товара на полке позволяет сохранить покупательский трафик и удовлетворять отложенный спрос, что подтверждается данными о восстановлении выручки в номинальном выражении во второй половине 2022 года [14]. С другой стороны, рост закупочных цен вынуждает торговые сети повышать розничные цены, что при снижении реальных располагаемых доходов населения приводит к падению физических объёмов продаж и изменению структуры потребительского выбора в пользу более дешёвых альтернатив. Анализ эластичности спроса показывает, что для большинства товарных категорий, особенно в сегменте бытовой техники, потребители готовы платить премию за привычный бренд, однако размер этой премии ограничен, тогда как фактический рост цен под влиянием параллельного импорта может достигать 50 % [5].

Проблемы и риски применения параллельного импорта

Несмотря на очевидную стабилизирующую роль параллельного импорта в санкционный период, его применение сопряжено с комплексом системных проблем и рисков, которые существенно ограничивают эффективность данного инструмента с точки зрения долгосрочной финансовой устойчивости торговых сетей. Первую группу рисков составляют риски контрафакта и проблемы гарантийного обслуживания, которые приобретают критическое значение в условиях отсутствия прямых контрактов с производителями.

Вторую группу рисков составляют валютные риски и сложности трансграничных расчётов, которые в условиях санкционного давления приобрели хронический характер. Многозвенные схемы платежей через банки дружественных стран, использование различных валют-посредников и длительные сроки прохождения платежей приводят к удорожанию финансовых операций и увеличению времени оборота денежных средств.

Третья группа рисков связана с зависимостью от «серых» схем и нестабильностью поставок, что выражается в отсутствии долгосрочных контрактных отношений с производителями и высокой вероятности перебоев в снабжении. Логистические цепочки параллельного импорта часто строятся на разовых сделках с посредниками, что не позволяет гарантировать стабильность ассортимента и прогнозировать сроки поставок.

Направления оптимизации и перспективы развития параллельного импорта

В сложившихся условиях торговые сети вынуждены адаптировать свои стратегии для минимизации выяв-

ленных рисков и повышения эффективности использования параллельного импорта. Первым стратегическим направлением выступает диверсификация каналов поставок и постепенный переход на прямые контракты с производителями из дружественных стран, прежде всего из Китая, Турции и государств ЕАЭС. Опыт 2023–2024 годов показывает, что многие китайские производители, ранее поставлявшие продукцию через европейские штаб-квартиры, готовы к прямому сотрудничеству с российскими торговыми сетями, что позволяет снизить долю параллельного импорта в пользу официальных поставок, сохранив при этом необходимый ассортимент [3].

Вторым важнейшим направлением является развитие собственных торговых марок как долгосрочной альтернативы ушедшим западным брендам. Инвестиции в разработку и продвижение собственных торговых марок позволяют торговым сетям не только снизить зависимость от импорта, но и контролировать качество продукции, управлять ценообразованием и формировать лояльность потребителей к самой торговой сети, а не к бренду производителя [2].

Третье направление связано с совершенствованием логистики и оптимизацией товаропроводящих цепочек, что предполагает консолидацию грузов, использование мультимодальных перевозок и создание совместных логистических центров несколькими торговыми сетями для экономии на масштабе.

Прямые контракты с производителями из дружественных стран представляют собой промежуточное решение, обеспечивающее баланс между скоростью реализации и уровнем риска, тогда как развитие собственных торговых марок и импортозамещение являются стратегическими направлениями, способными в долгосрочной перспективе обеспечить финансовую устойчивость и независимость от внешних шоков [15].

Заключение

Анализ влияния параллельного импорта на деятельность торговых сетей выявил ключевую закономерность исследуемого периода: параллельный импорт решает проблему сохранения выручки и покупательского трафика, но ценой существенного ухудшения качественных показателей эффективности.

Систематизация проблем и рисков применения параллельного импорта позволила выделить три основные группы ограничений, препятствующих его эффективному использованию. Риски контрафакта и отсутствие гарантийного обслуживания создают репутационные издержки и требуют дополнительных инвестиций в развитие собственных сервисных мощностей.

Диверсификация каналов поставок и постепенный переход на прямые контракты с производителями из дружественных стран, развитие собственных торговых марок, а также совершенствование логистической

инфраструктуры представляют собой взаимодополняющие элементы долгосрочной стратегии адаптации торговых сетей к новым геополитическим и экономическим реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ламбина, В.С. Эффективность механизма параллельного импорта в условиях современной геополитической ситуации / В.С. Ламбина // Аудиторские ведомости. — 2024. — № 4. — С. 229–232. — DOI 10.24412/1727-8058-2024-4-229-232
2. Смирнов, Е.Н. Параллельный импорт как новый инструмент сглаживания последствий экономических санкций / Е.Н. Смирнов, Е.С. Сероштан // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 11-1. — С. 107–112. — DOI 10.17513/vaael.3040
3. Антропов, В.В. Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 году / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. — 2025. — Т. 18, № 1. — С. 53–62. — DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62
4. Обзор рынка бытовой техники и электроники (БТиЭ) 2024–2025 [Электронный ресурс] // AdIndex. — Режим доступа: https://adindex.ru/publication/analytics/search/335395/img/Antr%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%B8_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%91%D0%A2%D0%B8%D0%AD_2024_2025.pdf (дата обращения: 07.03.2026).
5. NielsenIQ. FMCG 2025: Как изменятся покупатель, бренды и ритейл в будущем году? [Электронный ресурс] / NielsenIQ // AdIndex. — Режим доступа: https://adindex.ru/publication/analytics/strategy/327244/img/!%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9D%D0%B8%D0%BB-%D1%8C%D1%81%D0%B5%D0%BD_2024_TG_PRORETAIL_DAILY.pdf (дата обращения: 07.03.2026).
6. Григорьева, О.Г. Легализация параллельного импорта как юридическое средство обеспечения национальных интересов России в условиях санкционных ограничений / О.Г. Григорьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 1 (150). — С. 150–155. — DOI 10.24412/2227-7315-2023-1-150-155
7. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1535728/> (дата обращения: 07.03.2026).
8. Российская Федерация. Министерство промышленности и торговли. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 21 июля 2023 г. № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/407484679/> (дата обращения: 07.03.2026).
9. Стеблякова, Л.П. Мониторинг влияния уровня социально-экономического развития государства на его финансовую безопасность / Л.П. Стеблякова, А.С. Мартынова, О.А. Кузмина // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 5. — С. 3383–3394. — DOI 10.18334/epp.15.5.123315
10. Абулеева, А. Р. Экономика параллельного импорта: институты, эффективность и долгосрочные последствия в условиях структурного шока (на примере России 2022–2024 гг.) / А.Р. Абулеева, В.Н. Шитов // Вестник науки. — 2025. — Т. 3, № 12 (93). — С. 43–54.
11. Уличкина, Л.Ш. Эффективность действия режима параллельного импорта в условиях экономических санкций / Л.Ш. Уличкина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 152–158. — DOI 10.26794/2226-7867-2023-13-3-152-158
12. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития [Электронный ресурс] / под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского, А.В. Колесникова, В.А. Мау, С.Г. Синельникова-Мурылева; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2022. — № 9 (162), август. — 35 с. — Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2022_9-162_August.pdf (дата обращения: 07.03.2026).
13. INFOLine. Розничная торговля Non-Food и потребительский рынок России: итоги 2023 года и тенденции 2024 года [Электронный ресурс]: аналитический отчет / INFOLine. — Режим доступа: <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/180/180c2f654d8ed9ec0151b08dfb440a27.pdf> (дата обращения: 07.03.2026).
14. Росстат. Торговля в России в 2023 [Электронный ресурс]: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2023.pdf (дата обращения: 07.03.2026).
15. Бабанов, А.Б. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации / А.Б. Бабанов, П.А. Бохан, А.А. Шетов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 1. — С. 54–60.

© Захарова Анна Алексеевна (angelok91@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»